

Заключение

При встрече со словами-паронимами им следует уделять особое внимание. Представляется целесообразным вводить паронимы, семантизируя их через синонимы и антонимы, по мере возможности снабжая каждую пару (ряд) примерами сочетаемости. В случае, когда паронимы английского языка имеют свои «паронимические пары» в русском языке (economic/economical - экономический/экономный), представляется возможным эти конкретные пары вводить переводным способом, что способствует повышению культуры речи родного языка. Поэтому изучение паронимов в современном английском языке необходимо с точки зрения богатства их стилистических возможностей и национально-языковых особенностей.

Проанализировав происхождение и классификацию паронимов, можно сделать вывод: для ежедневного использования английского языка эта теоретическая информация не нужна. А важным кажется именно внимательность, чтобы случайно не прочитать одно слово вместо другого, а также фонетический аспект — произносите так, чтобы вас правильно поняли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров, В. Н. Практикум по переводу с английского на русский / В. Н. Комиссаров. – М., 2005. – 325 с.
2. Варникова, А. П. Непохожие значения похожих слов / А. П. Варникова. – М., 2007. – 178 с.
3. Гарбовский, Н. К. Перевод как лингвистическая проблема / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во МГУ, 1982 – 245 с.
4. Елисеева, В. В. Лексикология английского языка / В. В. Елисеева. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2005. – 80 с.

УДК 94(476)»18/19»:323.1

А. А. Сироткин

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

БЕЛАРУСЬ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Введение

К началу XX в. белорусы, не имея своей государственности и находясь в рамках многонациональной Российской империи, активно включились в борьбу за свое социальное и национальное освобождение.

Цель

Дать ответ на вопрос, каковы были условия и социальная база формирующегося белорусского национального движения.

Основная часть

Процесс индустриализации и развитие капиталистических отношений в хозяйстве белорусского края, начиная со второй половины XIX века, постепенно размывал границы ранее сформированных социальных общностей. Под воздействием разных

факторов (исторических, политических, экономических, национальных и религиозных) в Беларуси сложилась значительная диспропорция в представительстве местных этнических общностей в городском и сельском населении, в промышленности и торговле, в административном аппарате, сферах образования и культуры. Наиболее существенно это отразилось на «коренной нации» - белорусах, представленных, в основном, крестьянскими массами с небольшой долей рабочих и тонкой прослойкой буржуазии [1, С. 215–216].

Введенная указом Екатерины II 23 декабря 1791 г. черта оседлости для евреев способствовала гиперконцентрации представителей этого народа в городах и местечках Беларуси. Исходя из данных общероссийской переписи 1897 г, евреи составляли около 53,5% населения белорусских городов, в то время как белорусы в этом списке были только третьими (около 16%) после «великороссов» [2, С. 108].

В промышленном производстве, сконцентрированном в городах, белорусов было задействовано примерно 2,8%, а в сфере торговли – 0,3%. Почти вся местная торговля и частный финансовый капитал в белорусских губерниях контролировались еврейскими предпринимателями, крупными польскими и российскими землевладельцами [3, С. 13]. Белорусом, который жил в конце XIX века и сформировался в замкнутом сельском окружении, большие города воспринимались как чужой и во многом враждебный мир. Даже выходцы из сельской шляхты, попадая в польско-еврейский Вильно или еврейско-российский Минск, ощущали себя инородным телом и переживали мощный психологический стресс.

Оценивая экономическое развитие Беларуси в конце XIX – начале XX века, необходимо отметить, что в этот период происходил устойчивый рост местного сельского хозяйства и промышленности. Этот рост в «Северо-Западном крае» в 1909 г., в сравнении с 1903 г., составил 61,7% [3, С. 11]. Это означало, что ежегодная производительность экономики Беларуси увеличивалась, примерно, на 7%. Однако нужно сказать, что основу промышленности белорусских губерний составляли не крупные, а небольшие предприятия, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции, лесных и минеральных ресурсов (производство спирта, сахара, крахмала, спичек, бумаги, строительных материалов, сигарет и табака, стеклянных и кожевенных изделий). Экономический «бум» не затронул отрасли машиностроения, металлургического и текстильного производства [1, С. 203].

К 1913 г. доля промышленной продукции в народном хозяйстве Беларуси составляла 25% (против 42% в России). В то же время и сама Россия, по сравнению с развитыми европейскими государствами и США, была страной «догоняющего типа». Поэтому как в России, так и в Беларуси сложилась историческая ситуация, получившая название «наложение исторических эпох». Это и обусловило переплетение трех групп противоречий: феодальных (между крестьянами и помещиками), переходных от феодализма к капитализму (между классами и слоями буржуазного общества и остатками феодализма и абсолютизма) и капиталистических (между трудом и капиталом). В Беларуси эти противоречия усиливались нерешенностью национальной проблемы.

Самодержавие, сдерживая общественное развитие, пыталось пресечь набирающее силу белорусское национально-освободительное движение. Его опорой в этой борьбе были помещики (в пяти белорусских губерниях проживали семьи 283522 дворян-помещиков, владевших 33339 имениями). Сохраняя политическое господство, они были заинтересованы, прежде всего, отстаивать свое право частной собственности на землю. Это сближало их с местной буржуазией. Однако белорусская либеральная буржуазия не имела сильных политических позиций в крае. В начале XX века из 80 тысяч

средних и крупных предпринимателей и торговцев в Западном крае белорусская буржуазия представляла незначительную силу: 20 тысяч человек (25%) [4, С. 67]. Отличаясь неоднородностью, она в процессе своего формирования и развития слабо проявляла политическую активность. Тем не менее, нарождавшаяся буржуазия и помещики, хотя между ними и не могло быть прямого союза, были заинтересованы ограничить своими интересами развивающееся в Беларуси национально-демократическое движение. Нарастание противоборства между революционно-демократическими силами и сторонниками правительственной ориентации сблизило помещиков с буржуазией, заставив консервативную часть последней сдвинуться вправо, но вместе с тем, включиться в создание либеральной оппозиции самодержавию. Нерешенность аграрного вопроса существенным образом влияло на развитие национально-освободительной борьбы трудящихся. В ликвидации крепостнических пережитков (крупного помещичьего землевладения, выкупных платежей, сервитутов и др.) были заинтересованы не только крестьяне, но и широкие слои трудового народа. Национальный и аграрный вопросы взаимно переплетались и были той основой, на которой развивалось белорусское национально-освободительное движение. Все его участники постепенно осознавали, что решение социальных вопросов, и прежде всего аграрного, тесно переплетенных в тугой узел противоречий, невозможно осуществить без свержения самодержавия. Борьба за решение коренных демократических задач оставила глубокий след в сознании всех слоев белорусского общества, существенно повлияла на специфику белорусской общественно-политической мысли, что выразилось в неизменном присутствии социальной и национальной проблемы в идеологии всех общественных течений, которые развивались тогда в Беларуси в рамках национального движения.

Заключение

Крайние точки зрения на социальную базу белорусского национального движения, когда, с одной стороны, утверждалось, что на этапе демократической революции национальное движение было исключительно крестьянским, а, с другой стороны, абсолютизировался его буржуазно-демократический и либерально-буржуазный интеллигентский характер – примирены. В белорусском национальном движении участвовали представители всех социальных слоев: рабочие, крестьяне, интеллигенция, землевладельцы, чиновники. Однако его ведущей социальной силой оставалось крестьянство. В белорусском национально-освободительном движении взаимодействовали два потока – буржуазно-демократический и революционно-демократический.

Такая оценка дает представление о социальном содержании белорусского национального движения и признает, что каждый класс стремился вложить свои социальные устремления в характер и цели этого движения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гісторыя Беларусі : У 6 тамах. Т 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.). – Мінск, 2005. – С. 519.
2. Рацько, А. С. Нацыянальны склад насельніцтва гарадоў Беларусі на матэрыялах 1-га Усерасійскага перапісу 1897 года // Исламская культура татараў-мусулман Беларусі, Літвы і Польшчы і яе ўзаемаадзеянне з беларускай і іншымі культурамі : Другая міжнародная навукова-практычная канферэнцыя, Мінск, 19-20 мая 1995 г. – Мінск, 1995. – С. 226.
3. Ляхоўскі Уладзімір, Чарнякевіч Андрэй. “А хто там ідзе”. Беларускі рух на мяжы XIX і XX стагодзяў і пачаткі ідэі незалежнасці Беларусі // Arche. – 2017. – № 4. – С. 304.
4. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Ч. II : У истоков политического противостояния : материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь. – Гомель, 1993. – С. 228.